

К СОВРЕМЕННОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ЯПОНИИ

Я. ПЕВЗНЕР

«Мрачные перспективы, спад деловой активности, рост безработицы» — эти и подобные им определения, характеризующие состояние нынешней экономики Японии, не сходят со страниц японских газет и журналов. А ведь совсем недавно, рассматривая современное экономическое положение Японии, буржуазная печать часто применяла выражение «Дзимму кэйки», что означает «подъем не бывалый со времен Дзимму» — легендарного основателя японской империи. Бесспорно, что пессимистические оценки нынешнего экономического положения страны связаны со специфическими особенностями развития японской экономики последних лет.

В 1950—1951 годах было завершено послевоенное восстановление японской экономики и начался подъем промышленного производства. О его масштабах можно судить по следующим данным:

Прирост объема промышленной продукции за 1952—1957 годы

1952	1953	1954	1955	1956	1957 (первое полугодие)
+10,3	+23,6	+8,0	+12,5	+23,4	+16,3

Среднегодовой прирост промышленной продукции за последние пять с половиной лет составил 15,7%, и в этом отношении Япония обогнала все капиталистические страны.

Наиболее быстро росло производство в тяжелой промышленности. Так, если в среднем его объем в 1957 году по сравнению с 1950 годом вырос в 2,6 раза, то объем продукции в металлургии в том же году составил 285, в машиностроении — 315, в химической промышленности — 360 (везде 1950 год — 100).

Прежде чем дать характеристику основных периодов послевоенного развития японской экономики, необходимо отметить, что за годы войны промышленность страны по уровню развития техники и производительности труда еще больше отстала от США и западноевропейских стран.

В первый период послевоенного развития японской экономики (1946—1950 годы) новые инвестиции почти целиком направлялись на восстановление жилых и производственных помещений, а также на работы, связанные с переводом военных предприятий на производство мирной продукции.

Годы интервенции США в Корею рассматриваются в японской литературе как период «количественного бума» в экономике страны. Значительное увеличение объема экспорта (в связи с войной) и в особенности американские «специальные заказы» дали толчок общему росту производства. Но расширение производства в этот период лишь в сравнительно небольшой степени сопровождалось переоборудованием предприятий на базе новой техники. Однако, увеличив рост прибылей и накопление валюты, «количественный бум» 1951—1953 годов в дальнейшем способствовал форсированию процесса обновления основного капитала.

Третий период, начавшийся в 1953 году, характеризуется большим объемом инвестиций, производимых для реконструкции промышленности.

Самые крупные инвестиции были направлены на развитие гидро- и теплоэнергетической промышленности, так как в связи с быстрым ростом тяжелой индустрии в Японии ощущается острый недостаток энергии.

В отраслях обрабатывающей промышленности идет быстрый процесс обновления оборудования и модернизации предприятий на базе новейшей техники. Наиболее значительно модернизировано судостроение. Здесь были широко внедрены электросварка и секционный метод постройки. В послевоенные годы в Японии созданы совершенно новые отрасли промышленного производства, например нефтехимическая промышленность, на базе которой развивается производство пластических масс, синтетического каучука и волокна (нейлона, винилена, винилидена и других). В текстильной промышленности все большую роль играет синтетическое и искусственное волокно. Большое развитие получила электронная промышленность, а также производственные процессы, связанные с ядер-

ной техникой (например, применение изотопов).

Применение новейших достижений техники в горной промышленности позволило более широко использовать бедные по содержанию металла железные руды и низкосортный уголь, добыча которых ранее считалась нерентабельной. В связи с этим в стране за последние годы увеличилась добыча отечественного сырья — железной руды, железистого песка, цветных металлов и нефти. Достигнуты первые успехи в автоматизации производства, особенно в электроэнергетике, в нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, в судостроении и некоторых других отраслях.

Увеличились производственные расходы и в сельском хозяйстве. После аграрной реформы 1946—1949 годов деревня начала предъявлять значительно больший спрос на искусственные удобрения, различного рода двигатели, машины для обработки риса, механические плуги.

Для анализа перспектив дальнейшего развития японской экономики необходимо выявить стимулы этого подъема.

В послевоенные годы между монополиями развернулась конкурентная борьба за снижение издержек производства путем применения новой и новейшей техники. Усилению этой борьбы способствовал импорт иностранного (по преимуществу американского) капитала и «технические соглашения» между японскими и другими монополиями. Сами по себе размеры иностранных инвестиций в Японии сравнительно невелики, но освоение передовой техники одними монополиями вызывало ответные действия других монополий и распространилось на всю крупную промышленность.

Важную роль в форсировании процесса обновления капитала играли внешнеторговые факторы. С 1950 по 1956 год физический объем экспорта увеличился в 2,7 раза, то есть приблизительно настолько, насколько вырос общий объем промышленной продукции. Однако в 1956 году на экспорт приходилось лишь 12% валовой суммы национального дохода (против 19% в 1934—1936 годах). Но эти данные не раскрывают всего значения экспорта как одного из факторов промышленного подъема. Известно, что Япония импортирует около трети всего потребляемого ею промышленного сырья и 20% продовольствия. Поэтому экспорт необходим ей для получения валюты, нужной для импорта. После войны страна столкнулась с огромными трудностями в развитии своего экспорта. Правящие круги Японии, следуя диктату США, отказывались от широкой торговли с Китаем и другими странами социалистиче-

ского лагеря, что намного снизило экспортные возможности Японии.

Низкий уровень заработной платы, в прошлом служивший основой демпинга, в настоящее время уже во многих случаях (особенно в отраслях с высоким органическим составом капитала, то есть главным образом в тяжелой промышленности) не перекрывает разницы в издержках производства, возникающей вследствие отставания японской техники от техники стран — ее конкурентов. Поэтому, несмотря на низкий уровень зарплаты и рост средней выработки на одного рабочего (за 1951—1956 годы она возросла более чем в два раза), цены на продукцию японской тяжелой промышленности все еще остаются на 30—40% выше мировых.

Естественно, что на помощь монополиям в их конкурентной борьбе на внешних рынках и особенно за обновление основного капитала и снижение издержек производства приходит государство. Так, за 1951—1955 годы 29,1% общей суммы накопления капитала в стране пришлось на государственные инвестиции (против 13,7% за 1934—1938 годы). Само собой разумеется, что это сыграло весьма важную роль в увеличении роста промышленности.

Наконец, известную роль в форсировании подъема японской экономики играли также и военные факторы. Как мы уже отмечали, война в Корее и американские «специальные» заказы явились одним из стимулов для быстрого развития промышленности после ее восстановления. Доходы от «специальных» заказов находящихся на японской земле американских войск и сейчас представляют самую крупную статью валютных поступлений по «невидимому экспорту» Японии (более четверти общей суммы ее валютных доходов).

Собственные военные расходы Японии, составляя в настоящее время около 2% ее национального дохода, не оказывают большого влияния на экономическую конъюнктуру. Однако военный союз Японии с американским империализмом и растущее влияние милитаристских кругов стимулируют инвестиции монополий в тяжелую промышленность (это особенно относится к финансовой группе Мицубиси) в расчете на будущее увеличение военных заказов.

Не исключено, что определенные круги японских правящих классов будут искать выход из обостряющихся экономических противоречий в усилении темпов ремилитаризации, в гонке вооружений.

Таким образом, нынешний подъем японской экономики — это циклический подъем. Решающее значение в нем принадлежит внутренним факторам — расширению производства средств

производства с целью обновления основного капитала в промышленности и других отраслях. Общая сумма инвестиций всех видов увеличилась с 988 миллиардов иен в 1950 году до двух с половиной триллионов иен в 1956 году.

В ходе этого подъема японская экономика испытывала и продолжает испытывать серьезные трудности.

Усиленное обновление капитала, одной из главных целей которого было расширение экспорта, во многих отношениях не оправдало надежд правящих кругов Японии. Оно привело, во-первых, к большому росту импорта оборудования и сырья, необходимых для реализации программ расширения промышленности, и, во-вторых, к увеличению цен на внутреннем рынке, что, естественно, снизило заинтересованность монополий в экспорте товаров. В результате и без того большой дефицит внешнеторгового баланса в 1953 году увеличился настолько, что пассивным стал также и платежный баланс. И без того небольшая сумма валютных резервов упала с 1101 миллиона долларов в 1952 году до 895 миллионов долларов в 1953 году. Чтобы приостановить этот процесс, правительство в 1953 году перешло к «политике дефляции» — уменьшению государственных кредитов и инвестиций. В результате этой политики в 1954 году резко уменьшились темпы прироста промышленной продукции и значительно увеличился экспорт.

В последующие годы развитие экономики пошло по прежнему «додефляционному» пути, что снова привело к ухудшению положения с валютой.

В 1956 году по сравнению с предыдущим годом импорт вырос на 1016 миллионов, а экспорт — лишь на 461 миллион долларов. Это вызвало с 1957 года новую большую утечку валютных резервов и в апреле-мае 1957 года японское правительство вновь встало на путь ограничения инвестиций и кредитов (прямо и косвенно — путем увеличения учетной ставки Японского банка и других государственных кредитных институтов).

Однако в 1957 году положение было иным, чем четыре года назад. В то время Японии удалось успешно использовать общий рост мирового капиталистического экспорта и значительно увеличить свой экспорт. В 1954 году по сравнению с 1953 годом он вырос почти на 25%. В 1957 году рестрикционные (ограничительные) финансовые меры не привели к такому результату. Прирост экспорта с апреля по сентябрь прошлого года (то есть когда уже действовали правительственные меры) составил лишь 7,1% против 5% за предыдущее полугодие — увеличение незначительное. Ликвидация же дефици-

та платежного баланса в этот период была достигнута только благодаря резкому сокращению импорта, который в сентябре 1957 года был на 57% ниже, чем в мае, и на 15% ниже, чем в сентябре 1956 года.

Сокращение импорта поставило под угрозу дальнейшие работы по программам реконструкции промышленности. Но поскольку монополии уже вложили в реализацию этих программ большие капиталы, вопрос о введении кредитно-рестрикционных мер в 1957 году вызвал серьезные разногласия и борьбу в правящих кругах. Одной из причин (хотя и не главной) отставки кабинета Тандзан Исибаси в феврале прошлого года было то, что его премьер-министр выступал как сторонник курса на «умеренную инфляцию» (то есть на форсирование государственных кредитов и инвестиций).

В феврале 1957 года один из видных сторонников политики рестрикции президент «Федерации экономических объединений» Когоро Уэмура выступил со следующим заявлением: «Японская экономика еще не находится в тупике, однако она к нему приближается... Для Японии настоятельно необходимо развивать экспорт».

В связи с валютными трудностями японское правительство в последнее время выдвигает лозунг «Экспорт прежде всего». В 1957 году премьер-министр Киси совершил две поездки в страны Юго-Восточной Азии, рекламируя там свой план создания «японо-американского фонда помощи азиатским странам». Одной из основных целей фонда является расширение сбыта японских товаров на рынках азиатских стран. Однако перспективы в этом отношении нельзя признать обнадеживающими. Конкуренция западных стран все более обостряется по мере завершения циклического подъема во всем капиталистическом мире. (В США, как известно, уже в течение полугодия происходит постепенное снижение промышленного производства.)

В экономической жизни Японии также наблюдаются явления, свидетельствующие о том, что циклический подъем близится к завершению.

Знакомство с историей капиталистических циклов показывает, что на последних этапах экономического подъема перед кризисом экономика проходит через период скрытого, еще не обнаружившегося в полной мере перепроизводства. Капиталисты еще не идут на то, чтобы заморозить капиталы в незавершенном строительстве, и оно продолжается, высокая конъюнктура еще держится, но то одна, то другая отрасль экономики (прежде всего отрасли, производящие товары широкого потребления) ис-

пытывает более или менее значительные трудности сбыта. Это выражается в росте сверхнормальных товарных запасов и в падении цен. В зависимости от обстоятельств период скрытого перепроизводства может продолжаться от нескольких месяцев до двух-трех лет. Но в конечном итоге неизбежно наступает развязка — общий кризис перепроизводства.

И хотя в Японии продолжается строительство, переоборудование и оснащение предприятий новой техникой, а для завершения реализации намеченных программ по основным отраслям (металлургия, электроэнергетика, судостроение) еще потребуются два-три года, уже сейчас дают о себе знать явные признаки перепроизводства. В 1957 году министерство внешней торговли и промышленности из-за большого роста запасов непроданной готовой продукции ввело в текстильной промышленности запрет производства хлопчатобумажной пряжи и тканей выше определенного размера. В металлургии внутренние цены на чугун и сталь с октября 1956 года по август 1957 года упали почти на 30%. За год, прошедший с августа 1956 года, запасы непроданной продукции обрабатывающей промышленности, скопившиеся в руках предпринимателей, увеличились на 53,6%, тогда как объем произведенной продукции за тот же срок возрос на 15,2%. Индекс промышленного производства, составлявший в июле 272 (1934—1936 годы — 100), в октябре упал до 247. Сокращение производства происходит не только в тяжелой промышленности, но и в черной и цветной металлургии, в автомобильной и целлюлозно-бумажной промышленности. В прошлом году резко увеличилось число обанкротившихся мелких и средних предприятий, особенно в текстильной промышленности.

Все это — не случайные факты. Общеизвестно, что развитие производства в любых отраслях, кроме военных, прямо или через ряд промежуточных звеньев направляется на увеличение производства средств потребления. Но из-за низкого жизненного уровня трудящихся масс, определяемого эксплуататорским характером производства, спрос на средства потребления растет крайне медленно. Хотя объем промышленного производства в настоящее время в 2,6 раза выше довоенного, потребительский спрос за тот же период времени возрос не более чем на 45—50% (главным образом за счет роста численности населения). Несмотря

на благоприятную экономическую конъюнктуру, японские монополии не только отвергают требования трудящихся об увеличении заработной платы, об установлении ее гарантированного минимума и т. д., но и ведут непрерывные атаки на нынешнее трудовое законодательство, готовят новое наступление на жизненный уровень народа. Эту же цель преследует начатое монополиями в 1954 году «движение за поднятие производительности труда». Сущность «движения» заключается в том, чтобы втянуть профсоюзы в кампанию по усилению эксплуатации трудящихся, парализовать деятельность профсоюзов, направленную против интенсификации труда и растущей безработицы. Число полностью безработных в Японии в октябре 1957 года, по официальным данным, достигло 500 тысяч, а количество частично безработных составляет 10 миллионов человек. В ближайшее время предполагается уволить еще 140—160 тысяч рабочих в текстильной, судостроительной, металлургической и некоторых других отраслях промышленности. Поэтому острое столкновение двух тенденций — большого роста промышленного производства (особенно средств производства) и низкого уровня потребления трудящихся классов, составляющих подавляющее большинство японского народа, — неизбежно.

Вот почему от оптимистических прогнозов, преобладавших в буржуазной печати в начале 1957 года, не осталось и следа. Для настроений, господствующих в японских правящих кругах, характерно следующее заявление агентства Кёдо, сделанное накануне Нового года: «1957 год, который начался добрыми предзнаменованиями в условиях так называемого «Дзимму кэйки» — самого крупного экономического бума со времени основания японского государства императором Дзимму, заканчивается мрачной перспективой, которая дает основание считать, что упадок, наблюдавшийся в конце года, превратится в будущем году в настоящий кризис».

SUMMARY

The author discusses the economic situation in Japan and the main stages of her post-war industrial development. He draws a conclusion that the present boom in the Japanese economy is of cyclic origin with the domestic factors playing the dominant part. He also shows the grave difficulties confronting Japan's economy today.